

«Мое пророческое чувство меня не обманывало никогда, ни в жизни, ни в моей медицинской практике», – писал А. П. Чехов Е. М. Линтваревой 27 октября 1888 года. Интуиция – одна из важнейших составляющих любого художественного творчества. Она окружена тайнами и загадками, а между тем это такой же мыслительный процесс, как и логика, но в отличие от логики промежуточные операции совершаются в свернутом виде и человек их не осознает, а мозг сразу же выдает результат. Это не означает, что результат приходит ниоткуда: просто мозг какое-то время напряженно над чем-то работал, часто бессознательно. Иногда это бывает мгновенное озарение, иногда сон, как, например, в случае с периодической системой Менделеева. Но не приснилась же она его лаборанту.

Все это так, но как объяснить случаи, когда человек заранее знает, что с ним произойдет через какое-то время, иногда через много лет? Конечно, это знание часто приходит в достаточно смутной форме, в виде аллегории или неясного предчувствия, но оно всегда безошибочно. Тот, кто научится понимать знаки судьбы, может избежать многих несчастий. Интуиция часто противоречит здравому смыслу – он велит делать одно, а интуиция – совсем другое, иногда даже противоположное, ваш внутренний голос буквально кричит: «Не делай этого!», а вы пренебрегаете им, а потом горько сожалеете, что не послушались его мудрого совета.

Рассказ, который навел меня на следующие размышления, написан Чеховым в 1888 году, как и письмо, цитата из которого приведена выше. К тому времени я уже достаточно много знала о жизни Чехова и

его близких, причем из авторитетных источников. Незаметно для себя я стала немного чеховедкой, и были случаи, когда замечала неточности, когда речь шла о Чехове, например, в передачах канала «Культура». Рассказ называется «Именины», главная героиня – Ольга Михайловна, молодая помещица, недавно вышедшая замуж и ожидающая своего первого ребенка. Петров день, именины ее мужа Петра Дмитрича. Съехалось много гостей, которых Ольга Михайловна как хозяйка должна занимать разговорами, развлекать. А между тем ей совсем не до этого – она устала, хотела бы отдохнуть, посидеть в тишине и подумать о «маленьком человечке», который должен появиться на свет через два месяца. Вдобавок она чувствует раздражение оттого, что ее муж пользуется вниманием дам и немного красуется. «Он был избалован женщинами, знал, что нравится им, и в обращении с ними усвоил себе особый тон, который, как все говорили, был ему к лицу». Кому-то из дам пришла в голову мысль ехать пить чай на остров, и эта поездка и чаепитие окончательно утомили хозяйку, а до отъезда гостей было еще так далеко.

Наконец гости разъезжаются в первом часу ночи. Ольга Михайловна чувствует безмерную усталость и какое-то неудобство во всем теле. Она начинает высказывать мужу свои обиды и подозрения, ей кажется, что он женился на ней из выгоды, хотя знает, что это не так. Муж, вместо того чтобы ее успокоить, помня о ее положении, уходит из спальни. От обиды, усталости, напряжения у Ольги Михайловны начинается истерика, вскоре она чувствует сильные боли внизу живота и спины. Мучения ее длятся очень долго, она то и дело теряет сознание от боли, не ощущает течения времени. Приезжает акушерка, потом появляются два врача, которые делают ей операцию. Когда она приходит в себя от наркоза, то не слышит ни детского плача, ни поздравлений – ребенок родился мертвым.

Рассказ этот довольно длинный, многоплановый, главное в нем, на мой взгляд, непонимание друг друга близкими людьми, нежелание и неумение высказать вовремя свои чувства, а также боязнь нарушить светские приличия, даже когда риску подвергается самое дорогое – будущий ребенок. Разве не могла Ольга Михайловна извиниться перед гостями, попросить кого-то из наиболее близких ей женщин временно исполнить роль хозяйки, а прежде всего сказать мужу о своем плохом самочувствии, тем более что он вовсе не был бездушным человеком. В конце рассказа он говорит ей, стоя у ее постели со слезами на глазах: «Зачем мы не берегли нашего ребенка? Ах, да что говорить!»

Прошло 14 лет со времени написания «Именин». Чехов уже постоянно живет в Ялте, не прошло еще и года со времени его женитьбы на Ольге Книппер. Она обещала приехать на Рождество или на Новый год, но не смогла. Она играла главные роли в нескольких спектаклях Художественного театра, а дублерок у нее не было, может быть оттого, что актеров в молодом театре было пока немного. Наконец она все же вырывается в конце февраля на неделю в Ялту, а уезжает оттуда беременной, хотя, разумеется, не знает об этом. Как будто только за этим и приезжала... Ребенка они оба очень хотели, называли его в шутку Памфилом, а Антон Павлович – «маленьким полунемцем». Но этому ребенку не суждено было родиться. 30 марта 1902 года Ольга Леонардовна поступила в Клинический повивальный институт в Петербурге, где МХТ был на гастролях. У нее произошел выкидыш, связанный, скорее всего, с воспалением яичников, которое у нее обнаружилось.

11 апреля она поехала в Ялту. В Ялту тогда обычно ездили через Севастополь, а оттуда на пароходе. В дороге Ольге Леонардовне стало хуже, и в Ялту она прибыла с температурой 39. С пристани в дом Чехова ее несли на носилках. У нее возник перитонит, заболевание очень опасное, особенно в то время, когда не было антибиотиков. Даже, как потом ей сказали, была опасность для жизни. Только 25 мая они с Чеховым смогли выехать в Москву, и в июне она еще была очень слабой. Так детей у них и не было.

После кончины Антона Павловича Ольга Леонардовна еще некоторое время продолжала писать ему письма, как она привыкла это делать при его жизни. Это как-то помогало справиться с горем. В последнем из них она писала: «В ноябре было бы уже два года младенчику моему, если бы не было катастрофы. Отчего это случилось! Ребенок у меня все бы перетянул, я это чувствую. Как бы ты его любил! Хоть помечтать об этом!»

Не знаю, когда именно я задумалась о том, было ли это случайное совпадение. Пришли на ум другие рассказы Чехова, которые содержали в себе обстоятельства, похожие на события из жизни Чехова и близких ему людей. Возник исследовательский интерес. Я решила прочитать 12-томное собрание сочинений Чехова, но ничего, кроме того, что обнаружила раньше, не нашла. Но зато я прочитала ранние рассказы Чехова, многие из которых не читала вообще и, возможно, никогда бы не прочитала, и это было бы для меня большой потерей.

Рассказ «Володя» был написан Чеховым в 1887 году, годом раньше «Именин». Сюжет его вкратце таков: Володя, семнадцатилетний гимназист, приезжает с матерью на дачу их богатой родственницы. Мать Володи, промотавшая свое и мужнино состояние, не хочет понять, что к ней относятся снисходительно и за глаза подсмеиваются над ней. Володя, чуткий и неглупый юноша, все это видит и страдает. Ему предстоит переэкзаменовка по алгебре, и, если он не выдержит экзамена, его оставят на второй год. Вдобавок ко всему он еще влюбляется в Анну Федоровну, тридцатилетнюю замужнюю женщину, которая тоже гостит у Шумихиных, довольно пустую особу, мало того – она оказывается ночью в поисках капель для хозяйки дачи в комнате Володи и даже в его постели. На следующее утро он не едет в город и не попадает на экзамен. К своему ночному приключению он чувствует отвращение, тем более что эта женщина, прежде чем уйти, назвала его «гадким утенком». Таким он себя и чувствует на следующий день. По дороге на станцию он высказывает матери все, что накопилось у него на душе. В поезде его душевное смятение продолжается. «И чем тяжелее становилось у него на душе, тем сильнее он чувствовал, что где-то на этом свете, у каких-то людей есть жизнь чистая, благородная, теплая, изящная, полная любви, ласк, веселья, раздолья...»

Дома, в городе, его душевные муки только усиливаются. Бесцельно бродя по квартире, где они с матерью снимают две комнаты, он заходит в комнату одного из жильцов, отлучившегося ненадолго, и обнаруживает у него на столе револьвер. Конечно же, никаких мыслей об уходе из жизни у него еще за минуту до этого не было, но его душевное смятение было так велико, что он, никогда до этого не бравший в руки оружия, совершает самоубийство. Наверное, чаще всего так и совершаются самоубийства, когда травмирующие душу события идут сплошной чередой и одно из них становится последней каплей.

К 1917 году из пятерых братьев Чеховых осталось в живых только двое: Иван и Михаил. Иван Павлович был учителем, у него был единственный сын Владимир. Он с последних гимназических лет мечтал о сцене, но отец и слышать не хотел об этом и требовал, чтобы сын сначала окончил университет. Иван Павлович был единственным из детей Павла Егоровича Чехова, кто унаследовал его крутой характер. Он не получил ни высшего, ни даже законченного среднего образования и работал учителем начальной школы. Видимо, еще и поэтому он так хотел, чтобы сын окончил университет (Владимир учился на юридическом факультете). Родители часто хотят, чтобы дети достигли того, чего не сумели достичь сами, и немало драм и даже трагедий происходит из-за этого эгоистического стремления. Желание стать актером Художественного театра появилось у Владимира после того, как он подружился с Михаилом Чеховым, своим двоюродным братом, будущим великим актером, но из этого ничего не вышло. И вот в 1917 году он покончил с собой, застрелившись из браунинга, украденного из ящика стола Михаила Чехова. Предсмертной записки он не оставил, так что настоящей причины его смерти никто не узнал. Как писала в своих воспоминаниях его двоюродная сестра Евгения Михайловна Чехова, «...говорилось и о неудаче с работой, о разочаровании в жизни, и о несчастной любви, но все это были догадки...». Скорее всего, как и в случае с героем чеховского рассказа, было просто нагромождение психотравмирующих факторов. И ведь даже имена одинаковые, и в том и другом случае застрелились оба из взятого тайком чужого оружия. Ну как тут не подумать, что это не простое совпадение...

Как известно, Чехов не написал ни одного романа. В первые годы своего писательства он мечтал об этом, в письмах говорил, что бережет героев и сюжеты для романа и не хочет их растрачивать на рассказы. Но он писал для газет и журналов, то есть был связан не только сроками, но и размером своих рассказов и повестей. Он со своего приезда в Москву из Таганрога фактически стал главой семьи, и именно от него зависело ее благополучие. Отец работал у купца Гаврилова конторщиком и там же и жил, хотя, надо полагать, давал денег семье, но их не хватало. Старший брат Александр имел уже свою семью и сам нуждался, ну а Николай даже о себе никогда не мог позаботиться. Так что знаменитый чеховский афоризм «Краткость – сестра таланта» родился не от хорошей жизни. А когда появились деньги и жить стало легче, в литературные планы вмешалась болезнь.

Вскоре после кончины Чехова стали появляться в печати воспоминания о нем. Литератор А. С. Лазарев (Грузинский) писал: «...Чехов рассказал мне сюжет романа, который он в то время собирался писать. Первая глава начиналась по-чеховски, очень оригинально. – Представьте тихую железнодорожную станцию в степи, – рассказывал он, – недалеко имение вдовы-генеральши. Ясный вечер. К платформе подходит поезд с двумя паровозами. Затем, постояв на станции минут пять, поезд уходит дальше с одним паровозом, а другой паровоз трогается и тихо-тихо подкатывает к платформе один товарный вагон. Вагон останавливается. Его открывают. В вагоне гроб с телом единственного сына вдовы-генеральши».

Когда я прочитала эти строчки, у меня мурашки забегали по коже – Чехов ведь тоже вернулся из своего последнего путешествия из Германии, из Баденвейлера, куда он уехал с женой в июне 1904 года,

в товарном вагоне, в котором стоял гроб с его телом. Обстоятельства смерти Чехова известны, к тому же писать об этом очень тяжело, поэтому ограничусь только цитатой из воспоминаний О.Л. Книппер-Чеховой: «Помню, когда я везла тело Антона Павловича из Баденвейлера в Москву, на одной глухой, заброшенной, никому не известной станции, стоявшей одиноко среди необозримого пространства, подошли две робкие фигуры с полными слез глазами и робко и бережно прикрепили какие-то простые полевые цветы к грубым железным засовам запечатанного товарного вагона, в котором стоял гроб с телом Чехова».

Концовка повести «Черный монах» также вызывает ассоциации с обстоятельствами смерти Антона Павловича. Герой ее, Коврин, умирает в Крыму, куда его привозит женщина, с которой он живет. Они только что приехали. Его спутница, Варвара Николаевна, спит за ширмами в номере гостиницы в Севастополе, а Коврин читает письмо своей бывшей жены, в котором она обвиняет его в своей разбитой жизни. Письмо приводит его в беспокойство, и он снова, как и раньше, видит черного монаха, с этого видения и началась когда-то его душевная болезнь. У Коврина идет горлом кровь, он хочет позвать свою подругу, но называет ее именем бывшей жены. Варвара Николаевна выходит из-за ширм и видит Коврина лежащим на полу. Он уже мертв.

Так и Чехов умирает в чужом городе, в чужой стране, в номере гостиницы, ночью. Впервые сам просит позвать врача, врач приходит, но ничем уже не может помочь. Я раньше все недоумевала, почему Чехов сказал «я умираю» по-немецки. Потому и сказал, что рядом был врач-немец. Умер он в полном сознании и очень легко, хоть в этом его судьба пощадила. Почти 30 лет спустя Ольга Леонардовна Книппер-Чехова писала в своих воспоминаниях:

«...то, что я испытывала и переживала, стоя одна на балконе и глядя то на восходящее солнце и на звенящее пробуждение природы, то на прекрасное, успокоившееся, как бы улыбающееся лицо Антона Павловича, словно понявшего что-то, — это для меня... пока остается тайной неразгаданности... Таких минут у меня в жизни не было и не будет...»

В 1897 году Чехов написал рассказ «О любви». В нем отражена история его взаимоотношений с Лидией Алексеевной Авиловой, популярной в те годы писательницей. В конце жизни Лидия Алексеевна написала автобиографическую повесть «А. П. Чехов в моей жизни». Из нее следует, что Чехов и она любили друг друга, но на момент их знакомства Авилова была замужем и имела ребенка. Никаких других документальных свидетельств их отношений нет, поэтому большинство чеховедов считают мемуары Авиловой чистой беллетристикой. Конечно, она писала эту повесть в преклонном возрасте, что-то могло забыться, хотя такие вещи человек помнит до конца жизни. Собственно, никакого романа между ними не было. Они переписывались (Авилова жила в Петербурге), а когда Чехов приезжал в Петербург, то встречались, но кроме разговоров ничего не было. Из писем Чехова абсолютно ничего почерпнуть нельзя, ведь он понимал, что пишет замужней женщине. В письмах он говорит о ее рассказах, делает критические замечания, дает советы. Свои же письма Авилова забрала после смерти Чехова у его сестры и сожгла, кроме нескольких, которые Чехов не успел положить в связку ее писем. Но все же не на пустом месте возник рассказ «О любви», где история главных героев

похожа на то, о чем пишет Авилова. Каждый волен сам решать, было это или нет.

А пророческой оказалась концовка рассказа. Главная героиня, Анна Алексеевна, уезжает в Крым и уже не вернется в город, где жила раньше – ее мужа переводят по службе в другую губернию. Алехин, от чьего имени написан рассказ, вместе с другими знакомыми идет провожать ее на вокзал и перед третьим звонком входит в купе, чтобы передать ей одну из корзинок, которую она чуть не забыла. Тут душевные силы оставили их, и Алехин обнял и стал целовать Анну Алексеевну. «...я признался ей в своей любви, и со жгучей болью в сердце я понял, как ненужно, мелко и как обманчиво было все то, что нам мешало любить». Потом Алехин пошел в соседнее пустое купе, так как поезд уже шел, сел там и плакал до следующей станции.

Читая рассказ, Авилова плакала над ним, а потом написала Чехову письмо, о котором сразу же пожалела – там были несправедливые упреки в том, что он хладнокровно описывает чувства, которых давно уже не испытывает. Она вообще была довольно обидчива. Между тем сдержанность и холодность – вещи абсолютно разные. В ответном письме Чехова не было ни обиды, ни раздражения, – он был великодушным человеком.

Чехов и Авилова, так же как и герои рассказа, встретились в последний раз на вокзале. Произошло это 1 мая 1899 года. Она была в Москве проездом, и Чехов, зная об этом, приглашал ее приехать к нему пить кофе. Но она была с детьми и гувернанткой, их надо было кормить завтраком, и она не приехала. Их поезд уходил через два часа. Вскоре на вокзал приехал Антон Павлович. Времени до отхода поезда оставалось немного. Антон Павлович легко нашел общий язык с детьми, посадил к себе на колени маленькую дочку Авиловой Ниночку, и она, к удивлению матери, нисколько не дичилась. Чехов стал приглашать Авилову посмотреть вместе с ним «Чайку», которую Художественный театр должен был показывать вечером для него одного – театральные сезоны уже кончились. Но Лидия Алексеевна не согласилась – ведь тогда надо было бы везти детей и гувернантку в гостиницу, давать телеграмму о задержке. Чехов помог внести в вагон саквояж, Лидия Алексеевна вышла потом за ним в коридор, он быстро пожал ее руку и вышел. Больше они не встречались. Авилова написала ему, но ответа не получила, так же как и на второе и на третье письмо. В последнем письме она уже не могла скрыть ни своей любви, ни своей тоски. А не ответил Чехов скорее всего потому, что началось его знакомство с Ольгой Книппер, которое окончилось женитьбой. Потом было еще несколько писем их друг другу, но это была уже чисто деловая переписка, связанная с их литературной деятельностью.

Я долго размышляла, стоит ли включать в этот ряд «Даму с собачкой», и все же решила, что стоит. Рассказ появился в печати в декабре 1899 года и вызвал много восторженных откликов. Рассказ настолько известен, что нет необходимости напоминать его сюжет. Летом этого года Чехов близко познакомился с Ольгой Книппер. Они договорились встретиться в Новороссийске (Ольга Леонардовна перед этим гостила у брата на Кавказе), приехали вместе в Ялту. Книппер жила у своих знакомых Срединых, а Чехов – в гостинице «Марино». Они часто встречались, гуляли по набережной, он показывал свой тогда еще только строившийся дом. В августе они вместе уехали в Москву. До Бахчисарая ехали на лошадях, а в Бахчисарае сели на поезд.

Герой рассказа Гуров встречается женщину, которая становится настоящей его любовью, когда ему уже почти 40 лет. «Время шло, он знакомился, сходилась, расставался, но ни разу не любил, было все что угодно, но только не любовь. И только теперь, когда у него голова стала седой, он полюбил, как следует, по-настоящему – первый раз в жизни».

Чехов в таком же возрасте, ему 39 лет. Вернувшись из Москвы в сентябре 1899 года, он пишет: «Милая, необыкновенная актриса, замечательная женщина, если бы Вы знали, как обрадовало меня Ваше письмо. ...Я привык к Вам и теперь скучаю и никак не могу помириться с мыслью, что не увижу Вас до весны...» Если это не любовь, то по крайней мере влюбленность.

Герои «Дамы с собачкой» не свободны, у обоих семьи. У Чехова и Книппер такого препятствия нет, зато есть другое – Антон Павлович из-за болезни должен жить в Ялте, Ольга Леонардовна – в Москве, она первая актриса Художественного театра, и Чехов не хочет лишать ее любимого дела. Еще в 25 лет он написал в письме брату Александру: «Лучше быть жертвой, чем палачом». И хоть они достаточно времени проводили вместе, все же и тот и другой тосковали в разлуке, но им хотя бы не надо было скрываться, как Гурову и Анне Сергеевне. А женой Ольга Леонардовна была хорошей – доброй и заботливой, к тому же умницей и очень обаятельной женщиной. К сожалению, сейчас делаются попытки исказить их отношения, оклеветать Ольгу Леонардовну. Ведь современным просвещенным мещанам непременно все надо опошлить, им просто трудно представить, каков был уровень воспитанности, интеллигентности и благородства этих людей. Осталась обширная переписка Чехова и Книппер, за редкими исключениями они писали друг другу каждый день. Каждое их письмо – это магическое окошко в неповторимый мир, где все еще цветет вишневый сад и стоят у калитки три сестры, слушая музыку, под которую полк покидает их город. «Музыка играет так весело, так радостно, и, кажется, еще немного, и мы узнаем, зачем живем, зачем страдаем... Если бы знать, если бы знать!»